

26 ИЮН 1979

## ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ

### В органном зале

СРЕДИ солистов молдавской оперы есть певцы, не ограничивающие свою творческую деятельность только подмостками оперной сцены. Они участвуют в концертах филармонии. Молдавского театрального общества, на радио и телевидении. Работа в иных жанрах, особенно в таком тонком и сложном, как камерный, способствует профессиональному развитию певцов — актеров, режиссеров, расширяет и углубляет их творческий диапазон.

Выступление на лучшей камерной сцене города — на сцене Органного зала — это большая честь и большая ответственность. Вот почему любители вокальной музыки проявили такой интерес к состоявшемуся недавно концерту двух солистов молдавской оперы — Владимира Драгоша и Федора Аникеева. Оба певца — не новички на камерной сцене. В камерном пении обращает на себя внимание стремление В. Драгоша идти не по проторенному пути в подборе репертуара, а искать произведения новые, оригинальные, не «затертые» частым исполнением. Таковы две песни Дон-Кихота Мориса Равеля, ария Жерара из оперы Джордано «Андре Шенье» речитатив и ариозо Гамлета из оперы Тома «Гамлет» и его же Вакхическая песня, прозвучавшие в концерте. Оригинально подобранная

программа была вдумчиво составлена по принципу контрастного сопоставления номеров. Широкая распевная ария Генделя содействовала со страстной драматичной сценой из «Андре Шенье». Контрастны между собой и две песни Шуберта «Спокойной ночи» и «Лира». Наконец, скорбное ариозо Гамлета и Вак-

## МАСТЕРСТВО, ВДОХНОВЕНИЕ, НОВИЗНА

хическая песня также составляют контраст между собой и с заключительным произведением программы — сценой смерти Родриго из «Бал-маскарада» Верди.

Наиболее сильное впечатление из исполненных Владимиром Драгошем произведений оставили те, в основе которых большие страсти, яркие чувства. Полную драматизма атмосферу (видимо, наиболее близкую на данном этапе творчества для певца-актера) ему удалось создать и в арии Жерара, и в ариозо Гамлета, и особенно в сцене смерти Родриго, где прекрасная, выразительная кантилена певца буквально покорила зрительный зал.

Хочется отметить удачную внутреннюю драматургию

концерта. Между двумя вокальными программами очень естественно вписалось выступление флейтиста, солиста оркестра молдавской оперы, заслуженного артиста МССР Иона Захарии. Чувство стиля, хороший вкус и осмысленность он проявил в исполнении сонаты Филиппа Эммануила Баха для флейты и органа (партия органа — А. Стрелева). Вообще орган в этот вечер был полноправным

камерной части своей программы. Его осмысленное одухотворенное пение, с богатой палитрой красок, в которой преобладают очень важные для камерного пения полутона, создает атмосферу акварельной звукокартины и в григговском «Сне», и в романсе Водомона из «Иоланты» Чайковского, и в его «Закатилось солнце», и в романсе Глиэра «В порыве нежности сердечной». Правда, трактовка последнего романса кажется несколько спорной: на наш взгляд, у Глиэра больше «порыва», у Анিকেева же — «нежности сердечной».

Запомнились тонкое исполнение ариозо Оле из оперы советского композитора Иполитова-Иванова «Оле из Норланда». Здесь опять хочется обратить внимание на оригинально составленную программу из малоизвестных названий, куда следует отнести сцену и арию Чаттертона из оперы Леонковалло «Чаттертон». И тут время сказать о заслуженной артистке МССР концертмейстере Ольге Янку, вдохновителе и участнице большинства концертов солистов оперы, режиссере их программ и чутком аккомпаниаторе. Своим интуитивным она заражает исполнителей, а богатый опыт в работе с певцами, знание вокальной литературы, хороший вкус в подборе произведений способствуют творческому росту солистов оперы, что в полной мере и подтвердил успех этого концерта.

С. БЕНГЕЛЬСДОРФ.

партнером всех исполнителей. И Владимир Драгош арию Генделя, и Федор Анিকেев арию Баха пели с оригинальным аккомпанементом органа, что придавало исполнению этих номеров звучание, соответствующее замыслу двух великих композиторов.

Живой отклик у слушателей вызвало исполнение Федором Анিকেевым произведений Баха. Никакой музейной пыли, все естественно и выразительно. Правда, в знаменитой «Аве Мария» немного удивила облегченная форма аккомпанемента. Думается, что и органистка, и певец вернутся к классической редакции этого опуса. Наибольшее впечатление произвел Федор Анিকেев в